



Алена Вдовиченко

Эхо пустой колыбели

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алена Вдовиченко

Эхо пустой колыбели

«Автор»

2026

Вдовиченко А. В.

Эхо пустой колыбели / А. В. Вдовиченко — «Автор», 2026

Реставратор Марк привык возвращать вещам блеск, но поместье Одоевских скрывает грязь, которую не смыть растворителем. Здесь в каждом зеркале живет чужое прошлое, а в каждом углу прячется тень.

© Вдовиченко А. В., 2026

© Автор, 2026

Алена Вдовиченко

Эхо пустой колыбели

Жанр: Мистика, психологический триллер.

Сеттинг: Забытая деревня в низине карельских лесов, где туман стоит даже в полдень, а мобильная связь обрывается на въезде.

Краткий синопсис:

Марк, реставратор старинных зеркал, получает заказ всей своей жизни: восстановить коллекцию в поместье покойного графа Одоевского. Но есть условие – работать нужно только по ночам. Вскоре Марк замечает, что отражение в зеркалах начинают жить своей жизнью, а местные жители боятся смотреть на свои тени.

Пролог: Серебро и ртуть

Ночь пахла сырым деревом и чем-то металлическим, напоминающим вкус крови на языке. Марк осторожно снял плотную черную ткань с очередного зеркала. Оно было огромным, в тяжелой раме из мореного дуба, изъеденного временем.

Поверхность стекла не блестела. Она была мутной, словно затянутой пеленой катаракты. Марк поднес лампу ближе. Пламя свечи в отражении качнулось вправо, хотя в комнате царил мертвый штиль.

Он замер. Его собственное отражение в глубине мутного стекла не повторило его движения. "Марк" в зеркале продолжал стоять ровно, глядя прямо на настоящего Марка с пугающей, неживой улыбкой. А затем отражение медленно подняло руку и приложило палец к губам, призывая к тишине.

В тишине пустого дома раздался отчетливый скрип половицы. Но не в комнате. Скрип донесся из-за стекла.

Глава 1: Туман на мосту

Старый "Вольво" хрипел, преодолевая затяжной подъем. Марк чувствовал, как с каждым километром воздух в салоне становился плотнее, словно они въезжали не в лес, а в толщу стоячей воды.

Водитель, старик с лицом, похожим на сушенное яблоко, молчал последние полчаса. Он вцепился в руль так сильно, что костяшки его пальцев побелели. Когда впереди показались очертания старого каменного моста через безымянную реку, старик резко нажал на тормоза.

– Приехали. Дальше не пойду, – сказал он, не глядя на Марка.

– Но до поместья еще две мили, – Марк сверился с картой. – Вы обещали довезти до ворот.

– Машина не пройдет, – отрезал старик. Его взгляд был прикован к зеркалу заднего вида, но смотрел он не на дорогу, а куда-то в пустоту за плечом Марка. – Бери вещи, сынок. И совет тебе: если туман начнет шептать твое имя – не оглядывайся. Это здесь дурной тон.

Марк хотел отпустить остроту про провинциальные суеверия, но, взглянув в окно, осекся. Туман за стеклом не просто плыл – он клубился, принимая причудливые, почти человеческие формы, и медленно перетекал через парапет моста.

Поместье "Тихий омут"

Когда Марк, таща тяжелый чемодан с инструментами, наконец увидел кованные ворота, солнце уже скрывалось за верхушками черных сосен. Дом не выглядел заброшенным, но он выглядел голодным. Высокие окна – бойницы, серая лепка, напоминающая застывшие в крике лица, и абсолютная, звенящая тишина.

Дверь открылась еще до того, как он коснулся дверного молотка.

На пороге стояла женщина в строгом черном платье. Ее лицо казалось маской из тонкого фарфора – ни одной морщинки, ни одной эмоции.

– Господин реставратор? – голос миссис Гросс был сухим, как шелест старой бумаги.

– Вы опоздали на семь минут. В этом доме время течет иначе, но мы стараемся придерживаться расписания.

Она отступила в сторону, приглашая его войти в огромный холл. Внутри было зябко. Вдоль стен стояли высокие объекты, накрытые плотной темной тканью.

– Это они? – спросил Марк, кивнув на скрытые зеркала.

– Это ваши пациенты, – миссис Гросс наконец моргнула, и Марку показалось, что за ее веками на мгновение блеснуло что-то желтое, кошачье. – Граф Одоевский очень дорожил этой коллекцией. Он верил, что зеркала не отражают мир, а хранят его. Ваша задача – очистить амальгаму, вернуть блеск, но... – она сделала паузу, ее палец с красной нитью коснулся губ. – Никогда не пытайтесь заглянуть за раму.

Первое правило в действии

Марка проводили в его комнату на втором этаже. Комната была обставлена скромно, если не считать огромного трюмо, затянутого черным бархатом.

– Уже семь. Работа начинается в девять, – сказала миссис Гросс, задерживаясь в дверях. – И помните: если услышите детский плач из подвала – не оборачивайтесь. Это просто эхо старых стен. Стены здесь очень любят вспоминать то, чего уже нет.

Когда она ушла, Марк подошел к окну. Туман уже полностью поглотил сад, прижавшись к стеклу, словно кто-то снаружи пытался заглянуть внутрь.

Вдруг снизу, из самой глубины дома, донесся тонкий, едва различимый звук. Уа. Уа.

Марк замер. Это был не сквозняк. Это был плач младенца, требовательный и одинокий. По привычке он начал поворачивать голову в сторону двери, но вовремя вспомнил слова экономки.

Его взгляд упал на трюмо. Бархатная ткань соскользнула с одного края, обнажив полоску старого стекла. В этой узкой полоске Марк увидел, как за его спиной, в пустом углу комнаты, медленно открывается дверца шкафа, которую он сам закрыл минуту назад.

Марк решил, что пустой желудок – плохой союзник в борьбе с чертовщиной. К тому же, рациональная часть его мозга отчаянно цеплялась за мысль о "старых трубах" и "акустических ловушках" викторианской архитектуры.

Он поправил галстук, бросил последний взгляд на зашторенное трюмо и вышел из комнаты.

Ужин в тишине

Столовая встретила его запахом холодного серебра и жасмина. Длинный дубовый стол был накрыт всего на две персоны, хотя стульев было вокруг не меньше двенадцати. Свечи в массивном канделябре горели ровно, их пламя было странного, почти зеленоватого оттенка.

Миссис Гросс уже сидела во главе стола. Она не ела. Перед ней стоял пустой бокал, в котором на самом дне дрожала капля чего-то густого и темного.

– Садитесь Марк. Суп остывает, а холод в этом доме – самый нежеланный гость.

Марк сел напротив. Суп оказался странным на вкус: горькие травы и корни, которые он не мог узнать. Тишину нарушал только методичный стук его ложки о фарфор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.